

Лев Рапопорт
Попутного ветра

Сборник рассказов

Лев Рапопорт

Попутного ветра.

Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28511700

ISBN 9785449016119

Аннотация

Четыре рассказа. Четыре героя. Разные жизненные ситуации. И все-таки у них есть много общего. Эти рассказы для тех, кому интересно примерить психологию ситуации на себя. И представить, что бы он делал, если...

Содержание

Эмма	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Попутного ветра Сборник рассказов

Лев Рапопорт

© Лев Рапопорт, 2018

ISBN 978-5-4490-1611-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эмма

Вечер. Дождь. Окно. Я сижу на подоконнике и, упершись подбородком в колени, смотрю на серую пелену из воды и тумана за стеклом. Вспоминаю про сигарету в уголке губ и машинально затягиваюсь. Сизый завиток медленно поднимается вверх, неохотно отрываясь от мерцающего огонька. Третья пачка за день, хорошо вчера купил. Без еды можно, без питья еще туда-сюда, а вот без курева хоть волком вой. Только оно и спасает. Хотя кого я обманываю. Честно говоря, не спасает ничего. Но, по крайней мере, какое-то занятие. Такое суррогатное самоуспокоение.

Ливень хлещет уже третий час. На улице воды по колени. Люди не ходят, а буквально парят над бурными потоками. В вечерних сумерках, с избытком сдобренных туманом и дождем, видны только силуэты. Да и те скорее напоминают блеклые размытые пятна. Мелькнет и растворится в промокших городских улицах. И следующее пятно вырастает из ниоткуда и тут же проваливается в никуда.

Больше суток не могу уснуть. И даже водка не берет. Два стакана залпом – как будто в раковину вылил. Никакого эффекта. Я не пью, совсем, если не считать бокала сухого вина по особым случаям. Ну, еще раз-два в год рюмка коньяка. Даже на праздники друзья уже перестали уговаривать. А сейчас, мне кажется, могу литр спирта в себя влить без всяких

последствий. Или только кажется...

Снова и снова прокручиваю в голове. Как это могло случиться? Почему именно со мной? Или может, как учат древние мудрецы, для чего? Куча мыслей о смерти. Гони, не гони их прочь, они снова и снова лезут в мою затуманенную голову. Или уже не сопротивляться – пусть лезут. Все равно от них не избавиться. Ладно, давайте. Навались всем кагалом.

Дождь потихоньку идет на убыль. А туман и темень усиливаются. Свет от автомобильных фар продирается сквозь плотную белесую вату. Робко режет ее, стараясь прикоснуться к асфальту. Получается так себе. Чаще всего тягучая, как кисель, пелена не поддается, еще плотнее укутывая пространство. Машины не мчат, как обычно, по вечернему городу, а несмело крадутся. То там мелькнет пару коротеньких лучиков, то тут.

Неожиданно под окнами протарахтел трамвай. Я так привык к этому грохоту, что давно не обращаю на него внимание. Но сейчас он ворвался в мое сознание новыми звуками. Как я не замечал раньше, что колеса явственно отбивали: «Эм-ма, Эм-ма»? Вагон уже давно, как и все вокруг, растворился в густом мареве, а в моем мозгу все еще продолжался колесный перестук: «Эм-ма, Эм-ма».

Господи, как же это тяжело, когда уходят близкие. Живые существа обитают на планете, встречаются, расстаются, притягиваются и отталкиваются как однополюсные магни-

ты, умирают, в конце концов. И так сотни лет. Но привыкнуть к этому невозможно. Или все-таки возможно? Хорошо бы кто научил. Говорят, время лечит. Только вот когда начнется этот процесс врачевания? И сколько он будет тянуться? А мне почему-то кажется, что и выздоровление наступает не всегда. Как бы я хотел ошибаться!

Какая злющая штука память. Каждую минуту возвращает меня к тем картинкам, которые мне меньше всего хотелось бы вспоминать. Вот мы с Эммой в осеннем лесу. Листья на деревьях едва тронула желтизна, и зеленый травяной ковер все еще стелется под ноги. Мы бежим по нему, проносясь по опушке словно ветер. А вот вечерний город в середине лета. Мы не спеша идем по тротуару, залитому огнями от рекламы и витрин магазинов. И наслаждаемся наступившей прохладой. Как это все сейчас далеко. Господи, где же справедливость?

Дождь совсем закончился. Но на улице все равно сыро. Сыро и темно. Как будто многовековой мрак накрыл вселенную с головой, поглотил ее навсегда. И больше никогда не выглянет солнце, не засияет всеми цветами радуги. Надо гнать от себя эти мысли. Так и до депрессии недалеко. А может она уже во мне? Расплывается внутри как чернильное пятно на промокашке. И тянет свои щупальца по моей душе. Бр-р! Нет, меня так просто не возьмешь!

Вдруг неожиданно туман просел. Как будто там наверху кто-то мощной рукой сдвинул в сторону плотный мрачный

занавес. И сразу вечер вспыхнул уличными огнями. Яркие светящиеся постеры словно в насмешку призывают покупать лучшую жизнь. Жаль, что это только рекламный трюк. А было бы так здорово – взял и купил себе радость, или спокойствие, или уверенность. Но, как бы нас не уверяли, это товаром не станет никогда. Какие метаморфозы не сотрясали бы наш грешный мир. У тебя могут быть миллионы, но счастливее от этого не становишься. А может не быть ни гроша за душой – а счастье большими ломтями само падает в руки. Так было испокон веков. А вот где найти эту золотую середину? И можно ли ее вообще где-нибудь отыскать? Или все-таки она есть, просто нужно покопаться в своей голове?

Надо прилечь и хотя бы попытаться уснуть. Иначе дурдом призывно распахнет свои «гостеприимные» двери. Чего-то не очень хочется становиться психом. Или все... Ну уж нет! Я сползаю с подоконника и перебираюсь на диван. Плюхаюсь, не раздеваясь, на мягкую пушистую гладь покрывала и устало закрываю глаза. Полчаса напряженной борьбы и я, наконец, проваливаюсь в полудрему. И тут же сочные красочные картинки мимолетными видениями проскакивают в отключающемся сознании. Берег реки, яркое солнце, куча копошащихся в воде людей. Мы с Эммой разбегаемся и со всего маха бросаемся в беспокойный поток. Нас накрывает с головой, и тут же вода отступаем и мы летим в невесомости, кувыркаясь и размахивая всеми частями тел. Я в страхе подскакиваю на своем ложе и мотаю головой, окончатель-

но стряхивая ошметки сна. Часы неумолимо тикают в углу, посекундно укорачивая нам отрезок, связывающий нас со смертью. Я смотрю на них и не могу поверить. Я спал не больше часа, а столько успел пережить...

Поднимаюсь и тащусь на кухню. Кофе – вторая, после сигарет, составляющая моей сегодняшней жизни. Пока закипает чайник, кидаю в чашку несколько ложек живительных гранул и пол ложки сахара. Это шестая или может даже восьмая за день. Ну и черт с ним, хуже уже не будет. Давлюсь обжигающей каштанового цвета жидкостью, будто это последнее в жизни глотки и надо обязательно допить. Все-таки кофе заканчивается, и я медленно возвращаюсь в комнату. Уже заходя, понимаю, что не знаю куда податься. Так и замираю на пороге.

Когда-то здесь было весело. У меня была жена, мы были очень молоды и беспечны. Жизнь казалась бесконечной и безумно счастливой. Но это состояние оказалось таким скоротечным. Мы прожили вместе всего четыре года, а потом расстались – бурно, с взаимными упреками и громкими скандалами. Правда, делить нам, по счастью, было практически нечего. Квартира мне досталась от бабушки, а детьми и каким-либо существенным скарбом обзавестись так и не удосужились. Потому двинулись дальше налегке каждый своей дорогой. А затем появилась Эмма.

Странно, я совсем не помню лица парня из Тайоты, который сбил Эмму на перекрестке. Выражение полной расте-

рянности помню, а само лицо нет. Какое-то размытое белое, как мел, пятно. Недели ведь еще не прошло. Это навверное потому, что у меня нет к нему сжигающего чувства ненависти. Мне его даже немного жалко. По большому счету, он ни в чем не виноват. Я видел, как он пытался увернуться. И хотя скорость была не очень большой, времени на маневр у него действительно не было. Никто бы не вырулил.

Я на автопилоте двинулся, наконец, к креслу. Рука сама нащупала пульт от телевизора. В полумраке комнаты за-мерцал экран, вплетая в прозрачную темноту цветные узоры чьей-то чужой действительности. То ли фильм, то ли ка-кая-то передача. Может быть даже новости. Мое сознание начисто отказывается вникать в суть событий. Что-то дви-жется, что-то говорит – и хорошо. Всё вроде бы не один.

Время стало совсем резиновое. Так и кажется, что оно остановилось. Но нет, движется. Медленно, но неумолимо разгорается рассвет, отвоевывая у ночи сантиметр за санти-метром. Через полчаса последние темные пятна будут раз-давлены и исчезнут с лица земли, чтобы к вечеру снова, словно Феникс, возродившись, опуститься на землю. И так по кругу, безостановочному кругу. И никакая сила не может прервать это бессмысленное, бесполезное движение. Эммы больше нет.

Лужи тускло блестят в лучах поднимающегося над зем-лей солнца. Еще каких-нибудь полчаса и новый день окон-чательно заберет власть в свои натруженные руки. А я опять

буду придумывать себе занятие, чтобы как можно быстрее проскочить и этот день, и следующую ночь, и еще один день. Я буду терпеливо ждать, когда, наконец, начнут затягиваться мои раны, насквозь продырявившие душу. Когда-то же это должно начаться...

Мы почти восемь лет вместе. Были. И все это время Эмма так смешно ревновала меня к женщинам. Хотя и повода то особенно не было. Какие-то мимолетные романчики, ничего не обещающие и без видимого продолжения. Но ее это не успокаивало. Она не терпела ни малейшего проявления неверности с моей стороны. Это было так по-детски наивно и искренне, и в то же время жестко и непреклонно.

Я выключил телевизор и снова перебрался на диван. И даже почти уснул. Телефонный звонок бесцеремонно разорвал тишину комнаты. Я на ощупь нажал кнопку и приложил мобильник к уху.

– Да...

– Здорово, старик! Ну ты как?

– Да ничего...

– Ты давай там, не раскисай.

Я прекрасно понимал, что мой собеседник меня не видит, но машинально изобразил на лице некое подобие улыбки. Мол, все в порядке, я держусь, как могу. Вот долбанные привычки и условности! А трубка продолжала жить своей жизнью.

– Слушай, мне тут знакомый один звонил. И я так нена-

роком рассказал о тебе. Он, конечно, посочувствовал. Понятное дело, Эмму заменить невозможно, я тебя прекрасно понимаю.

– Да, – я из вежливости сделал над собой невероятное усилие, чтобы хоть как-то продолжить этот совершенно ненужный разговор.

– Ну, так вот. Он недавно купил щенка. Отличный питомник. Я вот и думаю. А может смотаемся, посмотрим. Он говорил, там есть прекрасные экземпляры.

– Зачем?

– Как зачем? Будет о ком заботиться, быстрее в себя придешь.

– Я не знаю...

– Нет, тебе видней, конечно. Но я бы съездил. Там разные есть. Хочешь, как Эмма – немецкую овчарку. А может еще кто глянется.

– Я подумаю.

– Ну, думай. Звони, не пропадай, – абонент отключился, трубка сделала характерный бульк и замолчала.

А может и правда? Лечит не время. Лечат люди и наши действия. Чтобы ни случилось с нами, а пока мы живы – жизнь продолжается. На том и стоим...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.